

Шиرون пришёл в себя через час после окончания битвы. Благодаря тому, что переживавший за ученика Йехинатал прокусил свой палец и выдавил на его губы немного крови, он очнулся куда раньше, чем ожидалось.

«Учитель... Куда делись чудища?!»

Йехинатал с тревогой уставился в глаза Широ́на. На вопрос ученика он молча кивнул, указывая подбородком на окружавший их хаос.

Повсюду были потёки крови, горы пепла и полуразложившиеся куски мяса. Ни единого живого монстра видно не было.

«Что тут произошло?» – всё тело Широ́на болело, словно его старательно отбивали молотком, кожу обильно покрывали шрамы, оставленные когтями каких-то животных... и тут он вспомнил.

Тошнотворный запах крови, жуткий рёв, бойню, широко разинутую пасть монстра... и он, впивающийся зубами в язык чудища! Как он разрывает гадов руками, как вгрызается в их морды!..

Широ́на начало трясти.

«Это не я контролировал призраков, это они управляли мной!» – возникла в его сознании страшная мысль.

Взглянув на руки, перепачканные кровью и остатками гнилого мяса, Шиرون схватился за голову и закричал.

«Ааааа!»

Йехинатал печально наблюдал за реакцией ученика. Как он и боялся, парень действовал не по собственной воле, а находился под контролем призраков.

Но всё же в этой истории было светлое пятно – Шиرون помнил, что творил в то время. А значит, он пока что не находится под полным контролем Бастиона Душ... То есть, надежда ещё остаётся.

Вдоволь накричавшись, Шиرون слегка успокоился.

Увидев, что напряжённое лицо ученика немного смягчилось, Йехинатал осторожно заговорил: «Вернёмся к тому, о чем говорили прежде. О твоём желании насытить призраков Бастиона Душ ядом...»

«Да?»

«Как насчёт попробовать прямо тут, в пещере? Мне любопытно, в частности, как поведёт себя яд, извлечённый из живых существ. В призраках чувствуется сильная злоба и ненависть ко всему живому, а яд живых существ является, в какой-то мере, их противоположностью. Интересно, сумеют ли они нейтрализовать друг друга? И раз уж ты хорошо обращаешься с ядами, то, возможно, и призраков после этого сумеешь обуздать?»

«Вы п-правда так думаете? Да... Похоже, в этом есть смысл...» – выслушав наставления Йехинатала, Шиرون хлопнул себя по коленке. Предложение учителя и в самом деле было

здравым.

Видя, как просветлело лицо ученика, Йехинатал усмехнулся.

Хоть парень и выглядит чёрствым и равнодушным, но всякий раз, оказавшись в непростой ситуации, ищет позитивные моменты. Старый некромант верил – несмотря на то, что Бастион Душ поглотил самого Повелителя Тьмы, Микерина, единственный человек, который сумеет совладать с призраками – его ученик.

«Кстати, раз уж ты пришёл в себя, давай уже обыщем подземелье. Первым делом нам нужно найти провиант, иначе я помру с голоду.»

Ухаживая за Широном, упавшим в обморок после сражения с монстрами, он совсем позабыл о голоде, но на самом деле, у него уже давно во рту даже маковой росинки не было. Поэтому внутри Йехинатала что-то непрерывно подавало сигналы – мол, неплохо бы поесть. Даже, несмотря на то, что недавнее зрелище порядком сбilo аппетит, желудок продолжал требовать своё.

Услышав громкое урчание, доносившееся из живота учителя, Широном удивлённо склонил голову.

«Странно. Ведь столько времени прошло... так почему же я, учитель, совсем не чувствую голода? Я ведь тоже давно не ел...»

Косо взглянув на качавшего головой ученика, Йехинатал разразился воплями: «Ах ты, щенок! Ты-то как раз жрал от пуза! Трескал гнилое мясо монстров радостно урча, будто какое-то лакомство. Хрумкал лапы, головы, кишки...»

«Ч-что? Я ел эту гадостную гниль... Урх!» – побледнел Широном, и его вырвало сырым, наполовину переварившимся мясом.

Когда он увидел, что учитель не шутил, и он действительно пожирал монстров, ему стало по-настоящему дурно.

«Блюээ! Блюээ!»

Глядя на ученика, извергавшего на землю съеденное, Йехинаталу было немного совестно, но голодный некромант терпеть не мог рядом с собой сытых и довольных людей.

Сквозь неудержимые рвотные позывы, краем уха Широном слышал, как учитель продолжал: «Ну что, вкусное было мясо? А ещё ты выдавливал их маленькие красные глаза и с наслаждением засовывал себе в пасть... О, погляди. А глазки-то ещё не переварились!»

«Б-боже, даже глаза? Блюээ! Кха-кха-кха! Блюээ!»

На этот раз спазмы были такой силы, что рвотная масса потекла даже через нос. В эту минуту парень предпочёл бы ещё раз сразиться с чудищами.

Когда рвота прекратилась, и Широном вновь пришёл в себя, они первым делом осмотрели окрестности на предмет съестного.

«Свет! Свет! Свет!» – троекратно прокричал заклинание Йехинатал, выставив вперёд средний и указательный пальцы, и в точках, на которые он указывал, зажглись три огонька.

Огоньки сделали круг по помещению, в результате чего Широн с Йехинаталом выяснили, что зал, в который их занесла лестница, является огромной подземной пещерой, примерно сто пятьдесят метров в поперечнике. Но это была лишь ширина, высоту же потолка невозможно было определить даже на глаз.

Мысленно представив в голове образ пещеры, они поняли, что она представляет собой вытянутый цилиндр. По периметру зала, через равные промежутки, составлявшие приблизительно шестьдесят градусов, разевали пасти зёва пещер. Размеры и форма окутанных туманом проёмов настолько совпадали, что трудно было объяснить их появление естественными причинами. Природе подобная симметрия не свойственна.

Наводнявшие ещё недавно помещение монстры, видимо, сбежали через эти проходы.

«Странная лестница в центре круглой площадки, и пещеры, вырубленные с интервалом в шестьдесят градусов... В этом чувствуется нечто магическое.»

«Магическое?»

Йехинатал, называвший себя лучшим умом среди некромантов, склонил голову, и, поглаживая подбородок, погрузился в раздумья. Он перебирал в уме содержимое многочисленных книг, прочитанных за долгую жизнь, и отбирал среди них похожие начертания.

«Когда что-то располагают в круге с промежутком в шестьдесят градусов, то это, скорее всего, шестиконечная звезда. Правда, я не совсем уверен, что перед нами магический круг... Вполне возможно, что данное сооружение возвели в эпоху императора Бартенкиума[1]... но это всего лишь предположение.»

Услышав из уст Йехинатала слово «Бартенкиум», Широн кивнул головой. Это имя было ему известно. Точнее, его знал каждый житель Ноаба.

Двадцатитрёхлетний период правления династии Бартенкиума запомнился самыми мрачными и кровавыми временами в истории страны. События той эпохи из уст в уста со страхом передаются жителями империи.

Говорят, что с момента воцарения императора Бартенкиума, прозванного «людоедом», до дня, когда трон перешёл к его сыну, жители Ноаба жили в постоянном ожидании гибели, и что число сошедших на этом фоне с ума людей было очень велико.

Император-людоед требовал называть себя богом, основал культ Бартенкиума и подвергал гонениям жрецов храма Амека – духовную опору империи Ноаб.

Он заменил существовавшую в стране много лет систему многобожия монотеизмом, и безжалостно истреблял последователей Амека, выступавших против таких нововведений.

Но одними лишь притеснениями его злодейства не ограничивались. Основанный им культ Бартенкиума поощрял каннибализм, инцест и беспорядочные половые связи, утверждая – чтобы достигнуть истинной свободы, нужно отвергнуть все старые предрассудки. Император, подавая народу пример, сам ежедневно питался человеческим мясом и безо всякого стыда тащил в постель жён и дочерей своих братьев.

Большинство утверждает, что под конец жизни Бартенкиум сошёл с ума, после чего был свергнут детьми и заточён где-то на краю континента. Но некоторые поговаривают, что император сам покончил с собой в припадке безумия. Кроме того, ходит слух, будто его

заставила исчезнуть из мира таинственная сила, стоящая на страже этого мира.

Что бы ни случилось на самом деле, но после исчезновения Бартенкиума меж его детьми произошёл ряд конфликтов, в результате которых династия пришла в упадок, и страна перешла под крыло новых правителей.

Монументальные сооружения, вроде этой подземной тюрьмы, были свойственны эпохе людоеда Бартенкиума, поэтому предположение выглядело разумно.

Заметив, что ученик кивнул головой, Йехинатал развил мысль: «Я не просто так предположил, что сооружение могло быть создано во времена императора-людоеда. Культ Бартенкиума считал шестиконечную звезду сакральным символом, даже дворец императора, как уверяют легенды, был выстроен в её форме. После падения династии разгневанный народ разрушил его дворец до основания, но... Н-да, говорят, что архитектурные решения династии Бартенкиума были удивительны, но теперь о них можно прочесть лишь в книгах. В общем, если это место действительно наследие тех мрачных времён, то наши монстры должны быть герамеками. Хм, да... герамеками...»

«Герамеки? Что это за существа?»

«По какой-то неизвестной причине, Бартенкиум всей душой ненавидел храм Амека. Кроме того, вообще патологически не доверял людям. Возможно, именно поэтому, прибегнув к древней магии, он создал чудищ, которые подчинялись только ему, и назвал их «гер'амек», что означало «истребляющий Амека»...»

«Вы думаете, что эти монстры... то есть, герамеки, напали на нас по чьему-то наущению?»

«Вряд ли. После гибели династии Бартенкиума все нечестивые заклинания его культа были преданы огню, и секрет изготовления герамеков – не исключение. Я не знаю, были ли чудища, напавшие на нас, герамеками... но не похоже, что ими управляли. Скорее всего, они просто следовали инстинктам. Если верить древним источникам, то герамеки, получив приказ, скорее умрут, чем отступят, а наши монстры, как мы помним, сбежали... Кстати, какой из шести проходов мы выберем? Нам нужно начинать двигаться, иначе я вскоре помру с голоду.»

«О, дьявол! Благодаря вам, учитель, я теперь тоже голоден! Так, я... выбираю этот путь», – Широн указал на чёрный проём напротив лестницы.

«Предпочитаешь идти напролом даже перед лицом смерти? Что ж, пойдём!» – и Йехинатал двинулся вперёд размашистым шагом.

Следуя за ним, Широн тихо произнёс: «Не в том дело. У меня предчувствие, что я должен идти этим маршрутом. Уж не знаю, почему...»

Примечание

[1] Имя «Бартенкиум» придумано Чуноном, но при создании персонажа автор, по его словам, вдохновлялся преданиями об Эхнатоне, фараоне-реформаторе древнего Египта, учредившего новый культ Атона и устраивавшего гонения на жрецов и почитателей «старых богов» – Амона, Хора, Осириса и прочих. После смерти правителя его начинания были преданы забвению, а имя демонизировано.